

Юй Юехань развернулся и сел на диван. Глядя на его позу, он, казалось, был готов заняться этим вопросом лично.

Несмотря на свои сомнения, дворецкий не осмелился совать нос в это дело.

Он поспешно призвал Ниан Сяому. "Почему ты все еще играешь в молчанку?"

"..."Ниан Сяому закусил губу. Ее выражение, казалось, не было столь наполнено яростью, как раньше, но все еще было смешанное чувство, когда она смотрела на Юй Юеханя.

Она не была уверена, что с ней сегодня не так; она чувствовала, что этот айсберг был не только красив, но и приятен глазу...

Особенно в тот момент, когда он заставил Фан Чжэньи закрыть рот... Просто слишком поразительно властный!

"Я не намочила лекарство. Я видела это своими глазами; это была Фан Чжэньи, которая вылила стакан воды со стола прямо в аптечку. Она переводит стрелки..." Ниан Сяому выпрямила спину и ясно пересказала весь инцидент.

Глаза Ниан Сяому наполнились яростью, когда она подумала о том, что Фан Чжэньи воспользовалась ее хорошим характером и испортила лекарства Сяо Люлю. Все это только для того, чтобы прогнать ее.

"Молодой мастер Хань, это была не я..." Фан Чжэньи начала нервничать, когда она слушала. Когда она хотела что-то сказать, она вспомнила о предупреждении дворецкого и неловко остановилась.

Она так волновалась, что напоминала муравьев, карабкающихся по раскаленной сковороде.

Она боялась, что Юй Юехань примет слова Ниан Сяому близко к сердцу и прогонит ее из резиденции Юй.

"Доказательство", Юй Юехань тихо произнес одно слово, его тонкие губы слегка разошлись.

Его глубокие, проникновенные глаза и неподвижные брови не позволяли догадаться, кому он поверил.

"..."Ниан Сяому встала в ступор от его вопроса.

Он не сказал, что поверил ей, но в то же время, он также не предполагал, что она была виновна в самом начале, как дворецкий.

Он давал ей шанс доказать свою невиновность.

Но...

Ниан Сяому поморщилась, она посмотрела на камеры, окружающие виллу.

Если ее не обманывает интуиция, Юй Юехань никогда бы не шпионил за Сяо Люлю как за преступником, так как он очень любил свою дочь.

Тем не менее, без камер наблюдения у нее не было бы свидетелей, так как Фан Чжэньи и она были единственными в комнате.

Ниан Сяому, казалось, что-то подумала, и ее глаза загорелись.

"У меня нет доказательств, доказывающих мою невиновность, но то же самое касается и Фан Чжэньи, у нее нет доказательств, доказывающих, что это я намочила лекарство, поэтому она тоже подозреваемая."

Поскольку их было только двое, любой из них мог быть преступником.

Так как Фан Чжэньи могла обвинить ее, она также могла обвинить Фан Чжэньи!

"...Юй Юехань восхищенно прищурился.

Осознав, что она снова влияла на его эмоции, он нахмурил лоб.

Он тихо вздохнул.

"Если проблемы возникают до того, как в офисе была завершена передача работы, кто, по вашему мнению, должен взять на себя ответственность?"

"...Ниан Сяому лишилась дара речи. Она быстро поняла, что он имел в виду.

Технически, это была ее рабочая смена до прихода Фан Чжэньи. Если возникают проблемы, но не могут быть найдены доказательства для определения того, кто несет за это ответственность, она может быть обвинена в этом.

"Позвольте мне спросить вас еще раз. У вас есть доказательства вашей невиновности?"

Ледяной отношение Юй Юеханя сопровождали его тонкие, слегка приоткрытые губы—все было как в первый раз, когда она встретила его.

Из-за его сильной харизмы, никто не мог приблизиться к нему.

Ниан Сяому была не единственной, кто был ошеломлен. Помощник, который следил за ним, тоже был в замешательстве.

Он думал, что молодой господин защитит Ниан Сяому.

Но глядя на ситуацию сейчас, казалось, что что-то не так...

Юй Юехань поднялся с дивана и встал. С рукой в кармане и произвольной позой, эти движения добавили злые черты к его идеальному лицу.

Он сверлил взглядом Ниан Сяому; взгляд, который она не совсем поняла.

"Вы уволены."

Как только он закончил свое предложение, он развернулся и хотел уйти.

"Юй Юехань, я отказываюсь принимать это!"